Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-75-79

КИРИЛЛОВА Татьяна Константиновна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: tania.kirillova.gmail.com@yandex.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье анализируются актуальные правовые проблемы определения статуса экологических мигрантов в условиях нарастающих климатических изменений, ухудшения состояния окружающей среды и увеличения числа природных и техногенных катастроф. Автором рассматриваются основные подходы к пониманию экологической миграции как сложного многофакторного явления, обусловленного как естественными природными процессами, так и возрастающим антропогенным воздействием на окружающую среду. Особое внимание уделяется анализу понятий «экологический мигрант» и «экологический беженец», выявлению их соотношения с действующими международными правовыми категориями и обоснованию вывода о том, что существующие универсальные нормы международного права не обеспечивают правовой определённости и надлежащей защиты. В статье отражено, что положения Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола 1967 года не охватывают лиц, вынужденно покидающих место своего проживания вследствие различных экологических факторов, что формирует правовую неопределённость в механизмах их международной защиты. Анализируются современные международные и региональные подходы к регулированию экологической миграции, включая акты «мягкого» права и меры, принимаемые различными государствами. Автором делается вывод о необходимости разработки универсального международного правового акта, устанавливающего критерии признания человека экологическим мигрантом, объем его прав, гарантии защиты, а также обязанности и пределы ответственности государств.*

Ключевые слова: *экологическая миграция, негативное воздействие, окружающая среда, перемещение, беженцы, международное право, изменение климата.*

KIRILLOVA Tatiana Konstantinovna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Civil Law,
Saint-Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

LEGAL STATUS OF ENVIRONMENTAL MIGRANTS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION

Annotation. *The article analyzes topical legal problems of determining the status of environmental migrants in conditions of growing climatic changes, environmental degradation and an increase in the number of natural and man-made disasters. The author considers the main approaches to understanding ecological migration as a complex multifactorial phenomenon due to both natural processes and increasing anthropogenic impact on the environment. Particular attention is paid to the analysis of the concepts of «ecological migrant» and «ecological refugee», identifying their correlation with existing international legal categories and justifying the conclusion that the existing universal norms of international law do not provide legal certainty and appropriate protection. The article reflects that the provisions of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees and the 1967 Protocol do not cover persons forced to leave their place of residence due to various environmental factors, which creates legal uncertainty in the mechanisms of their international protection. Modern international and regional approaches to the regulation of environmental migration are analyzed,*

including acts of soft law and measures taken by various states. The author concludes that it is necessary to develop a universal international legal act establishing the criteria for recognizing a person as an environmental migrant, the scope of his rights, guarantees of protection, as well as the duties and limits of state responsibility.

Key words: *environmental migration, negative impact, environment, displacement, refugees, international law, climate change.*

В современных реалиях климатических изменений, ухудшения состояния окружающей среды и увеличения количества экологических катастроф все более актуальной становится проблема экологической миграции населения. Данная проблема приобретает не только социально-экономическое, но и ярко выраженное правовое значение. Миграция лиц, вызванная рядом экологических факторов, таких как затяжные засухи, деградация почв, повышение уровня моря, возникновение дефицита пресной воды, снижение уровня урожайности и продовольственная нестабильность, а также техногенными и природными катастрофами, ставит перед государствами и всем международным сообществом ряд правовых вопросов, связанных с определением статуса экологических мигрантов и обеспечением их правовой защиты. В связи с этим проблема экологической миграции требует всестороннего рассмотрения со стороны научного сообщества и комплексного осмысления в контексте современных вызовов экологической и миграционной политики.

Значительная часть изменений, происходящих в окружающей среде, обусловлена антропоцентричным характером осуществляемой человеком хозяйственной деятельности. Промышленные загрязнения, нерациональное использование природных ресурсов и отказ от внедрения наилучших доступных технологий на производствах приводят к увеличению негативного воздействия, оказываемого на окружающую среду, выражающегося в загрязнении атмосферного воздуха, водных объектов, почв, истощении природных экосистем, сокращении биологического разнообразия и ухудшении качества жизни людей. Показательным примером такого негативного воздействия антропоцентрической хозяйственной деятельности, по мнению Т.К. Кирилловой и М.В. Колмогорова, являются аварии, произошедшие на химкомбинате «Маяк» в Челябинской области в 1957 и 1967 гг. [1, с. 169].

Последствия данных аварий вышли далеко за пределы локального промышленного инцидента и приобрели характер крупной экологической катастрофы. В результате аварий сформировалась зона радиоактивного загрязнения, что значительно повлияло на деградацию экологической обстановки в данном регионе, а также на жизнь и здоровье населения. Указанные происшествия не только оказали негативное воздействие на окружающую среду, но и вызвали вынужденную миграцию людей. Вследствие катастрофы было эвакуировано более тысячи человек, тогда как многие жители еще долгое время оставались в зоне повышенного радиоактивного риска [2, с. 39]. М.Х. Гельдибаев и О.С. Великая отмечают, что возникновение зон радиоактивного загрязнения влечет за собой серьезные медицинские последствия для населения, выражающиеся в развитии лучевой болезни при контакте с источниками ионизирующего излучения. Данная проблема остается в центре внимания радиационной медицины: ученые исследуют последствия облучения, включая их влияние на наследственность и возникновение патологий у ликвидаторов катастрофы и гражданского населения [3, с. 83].

В долгосрочной перспективе данные процессы способствуют возникновению новых чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также создают риски для обеспечения экологической безопасности как на национальном, так и на трансграничном уровнях. В последнее время экологический вред все чаще приобретает трансграничный характер и выходит за рамки конкретной национальной юрисдикции. Его последствия затрагивают не только население государства, на территории которого возник источник негативного воздействия, но и соседние страны, где ухудшение состояния окружающей среды также создает риски для жизни, здоровья и безопасного проживания населения. В связи с этим увеличивается количество лиц, покидающих место своего проживания из-за негативного изменения окружающей среды или угрозы такого изменения. В большинстве случаев правовой статус указанных лиц остается неопределенным, что свидетельствует о наличии существенных пробелов в современном международном и национальном правовом регулировании.

На сегодняшний день для обозначения данного явления используются различные термины, например, «экологический мигрант», «экологический беженец» и т.д. В.И. Евтушенко в своем исследовании подчеркивает, что, начиная с 90-х годов XX века термин «экологическая миграция» приобрел заметное международное признание. В частности, на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. указывали на то, что количество лиц, мигрирующих в связи с ухудшением экологической обста-

новки в месте их проживания превышает количество беженцев. Данный факт повысил научный и юридический интерес к более точному осмыслению терминов «экологическая миграция» и «экологический мигрант» [4, с. 125].

В современной научной литературе отсутствует единообразие в употреблении терминов «экологический мигрант» и «экологический беженец», что само по себе свидетельствует о нерешенности вопроса их правовой квалификации [5, с. 3]. В международном праве разграничение между мигрантом и беженцем является достаточно определенным и основывается на положениях Конвенции о статусе беженцев 1951 г. (далее – Конвенция) и Протоколе 1967 г., но применительно к перемещению лиц, вызванному изменением состояния окружающей среды и ухудшению экологической обстановки, данное различие осложняется. Под термином «беженец» принято понимать лицо, покинувшее страну своей гражданской принадлежности вследствие обоснованных опасений преследования по установленным Конвенцией основаниям, тогда как экологический мигрант перемещается под воздействием природно-климатических факторов, не связанных с целенаправленным преследованием. В связи с этим, лица, покидающие место своего проживания из-за ухудшения состояния окружающей среды или иных экологических изменений, не подпадают под действие Конвенции и не имеют правового статуса беженцев. Термин «экологический беженец» остается скорее публицистическим, чем юридическим, тогда как «экологический мигрант» представляется более корректным для обозначения данной категории лиц, находящихся в условиях правовой неопределенности.

Экологическая миграция населения различается в зависимости от направления, продолжительности и степени вынужденности перемещения. Выделяют внутреннюю экологическую миграцию, когда люди покидают место постоянного проживания, но остаются в пределах одного государства, и внешнюю, когда миграция связана с переездом в другое государство. Значительная часть перемещений происходит именно внутри государства, что характерно для последствий наводнений, засух и иных стихийных бедствий. Помимо этого, экологическая миграция подразделяется на добровольную и вынужденную. В первом случае лица заблаговременно принимают решение о переезде из-за ухудшения экологической обстановки, во втором же лица покидают район своего проживания под непосредственной угрозой жизни и здоровью. По продолжительности экологическая миграция может быть временной и постоянной. Временная миграция может включать в себя как краткосрочные перемещения сроком до одного года, так и долгосрочные свыше одного года, тогда как постоянная экологическая миграция связана с окончательной утратой возможности возвращения в прежнее место проживания. Исходя из этого, экологическая миграция охватывает широкий спектр форм, отражающих как масштаб изменений окружающей среды, так и глубину их воздействия на жизнь населения.

В последнее время на международном уровне возросло внимание к проблеме миграции и усилились попытки выработать общие подходы к ее правовому регулированию, включая перемещения, вызванные неблагоприятными экологическими факторами. Одним из важных этапов в данном процессе стало принятие в 2016 г. Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах, а также Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции в 2018 г., в которых среди причин миграции указаны ухудшение состояния окружающей среды, стихийные бедствия и климатические изменения. Несмотря на то, что данные документы не создают специального международного правового статуса экологических мигрантов, они свидетельствуют о признании экологических причин как весомого аргумента современных миграционных процессов. При этом нормы международного права лишь косвенно затрагивают положение экологических мигрантов и допускают расширительное толкование в отношении них. Более детальное правовое регулирование формируется на региональном уровне, где нормативные правовые акты учитывают специфику факторов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, так как негативные экологические последствия проявляются в разных регионах неравномерно. Именно поэтому региональные механизмы нередко оказываются более практико-ориентированными и позволяют учитывать экологические особенности конкретной территории и разрабатывать механизмы для решения соответствующих миграционных проблем, основываясь на универсальных положениях, установленных, в частности, Нью-Йоркской декларацией о беженцах и мигрантах.

Как отмечают Н.М. Мухаметгареева и З.А. Юсупова, существующий правовой пробел лишь частично компенсируется актами «мягкого» права и международными инициативами, признающими климатические факторы значимым основанием вынужденного перемещения и формирующими основы будущих стандартов защиты. Однако гуманитарные меры, применяемые государствами по отношению к экологическим мигрантам, как, например, предоставление временного убежища и гуманитарной визы, не обладают обязательной силой и зависят преимущественно от политической воли конкретных государств [6, с.

272]. Это позволяет сделать вывод о том, что выработка универсальной юридической системы международных гарантий для экологических мигрантов становится одной из ключевых задач современного этапа развития международного права.

Помимо этого, некоторые исследователи справедливо относятся к идее экологической миграции с заметной осторожностью, отмечая, что многие громкие прогнозы о будущих массовых переселениях лиц в связи с изменением климата нередко основываются на упрощенных или спекулятивных оценках, а потому требуют тщательной проверки. По их мнению, важно исходить не из апокалиптических сценариев, а из конкретных фактов, эмпирических данных и научно обоснованного анализа, так как ухудшение состояния окружающей среды не всегда приводит к миграции населения. Миграция также зависит от совокупности социальных, экономических, политических и иных факторов [7, с. 84]. Вместе с этим, нельзя отрицать существование реальной экологической миграции в случаях возникновения крупных природных и техногенных катастроф, когда деградация окружающей среды, утрата жилья, а также потенциальная угроза жизни и здоровью вынуждают людей покидать место своего проживания. Однако, наряду с такими случаями существуют и попытки использовать экологические факторы как удобное обоснование миграции в более благополучные государства, что делает особенно важным реальное разграничение вынужденного переселения и спекулятивных инициатив.

По мнению Хайна Де Хааса показательным является пример с заявлением представителей программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в 2005 г. о якобы неизбежной экологической миграции. Прогнозировалось, что изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды приведет к масштабному переселению большей части населения ряда стран. Однако, как отмечает исследователь, данные ожидания не подтвердились, и вместо предполагаемого сокращения населения, напротив, наблюдался рост его численности. Впоследствии представители ЮНЕП фактически отказались от собственного заявления и удалили карту экологических мигрантов с официального сайта программы. Данный случай является наглядным примером того, что не всегда происходящие климатические изменения связаны с неизбежной массовой миграцией населения. Помимо этого, исследователь обращает внимание на обзор статистических данных, подготовленный в 2018 г. Институтом миграционной политики, в котором показано, что в условиях экологического неблагополучия люди чаще стремятся не к миграции, а остаться в месте своего проживания, особенно если получают поддержку государства, обеспечивающую восстановление инфраструктуры и поддержку пострадавших лиц [8]. Система государственной поддержки включает в себя комплекс мер, охватывающих жилищную, трудовую, налоговую и иные сферы. При этом установленный законодательством перечень преференций остается открытым и может быть дополнен иными механизмами социальной защиты в зависимости от конкретных обстоятельств [9, с. 99].

Таким образом, экологическая миграция постепенно начинает превращаться из локальной и малоосмысленной проблемы в один из значимых вызовов современности. Ухудшение состояния окружающей среды и увеличение количества экологических катастроф показывает, что необходимо осуществить выработку четких правовых механизмов регулирования экологической миграции и эффективных мер для защиты лиц, покидающих место своего проживания в связи с изменением климата и под воздействием иных экологических факторов. Отсутствие единого международного документа, устанавливающего правовой статус экологического мигранта, приводит к тому, что лица, вынужденно покинувшие место своего проживания вследствие деградации окружающей среды, а также климатических и техногенных катастроф, оказываются вне механизмов, гарантирующих правовую защиту. Одним из актуальных вопросов остается недопустимость их возвращения в районы, где сохраняется реальная угроза их жизни и здоровью, так как в подобных случаях возврат означает оставление человека без надлежащих гарантий безопасности.

В большинстве случаев, длительный характер восстановления природной среды и условий для проживания обуславливает предоставление экологическим мигрантам не только временного убежища, но и оказание медицинской помощи, адаптацию и интеграцию на новом месте проживания. В связи с этим представляется целесообразным разработать универсальный международный правовой акт, который позволил бы определить критерии признания и получения статуса экологического мигранта, установить объем его прав и гарантий, а также обязанности государств по предоставлению указанных мер защиты.

Данный документ также должен дифференцировать причины ухудшения состояния окружающей среды, разграничивая миграцию, вызванную естественными природными процессами, и вынужденное переселение, обусловленное негативными последствиями антропогенной хозяйственной деятельности человека. Указанное разграничение имеет существенное значение для определения содержания обязательств госу-

дарств перед экологическими мигрантами, объема предоставляемых гарантий, а также установления пределов ответственности лиц, виновных в причинении экологического вреда. Наряду с этим, разумно установить критерии, учитывающие продолжительность миграции и степень ее вынужденности, предусмотрев особенности правового статуса как для лиц, заблаговременно принимающих решение о переселении вследствие постепенного ухудшения состояния окружающей среды, так и для лиц, экстренно покидающих место своего проживания в результате климатических или техногенных катастроф. Реализация предложенных мер позволит создать международный правовой механизм защиты экологических мигрантов, обеспечивающий своевременное признание их правового статуса, недопущение возвращения в опасные для жизни и здоровья условия проживания, а также единообразное распределение обязанностей государств и мер юридической ответственности в зависимости от причин, характера и последствий вынужденного перемещения.

Список литературы:

[1] Кириллова Т.К., Колмогоров М.В. Понятие социальной защиты и категории граждан, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции. 2021. С. 168-172.

[2] Репина Т.А. Особенности формирования модели социального поведения экологических мигрантов в принимающих обществах // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 37-40.

[3] Гельдибаев М.Х., Великая О.С. Правовые проблемы защиты лиц, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф // Закон. Право. Государство. 2021. № 2 (30). С. 82-86.

[4] Евтушенко В.И. Особенности правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев и экологических мигрантов: сравнительно-правовой анализ // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2009. С. 125-130.

[5] Икрям А., Юр А.С. Экологическая миграция: новый вызов для мирового сообщества // Мировая политика. 2024. № 2. С. 1-14.

[6] Мухаметгареева Н.М., Юсупова З.А. Правовой статус и международно-правовая защита климатических беженцев // Вестник института права Башкирского государственного университета. 2025. № 3 (27). С. 269-276.

[7] Сарыглар С.А., Максимова С.Г., Молодикова И.Н. Экологическая безопасность и миграционные вызовы: социологический анализ ситуации в российских регионах // Society and Security Insights. 2018. № 4. С. 81-92.

[8] Hein de Haas. Climate refugees: The fabrication of a migration threat // URL: https://heindehaas.blogspot.com/2020/01/climate-refugees-fabrication-of.html (дата обращения: 25.03.2026).

[9] Кириллова Т.К., Алискеров А.Ю. Пенсии, пособия, льготы как форма социального обеспечения пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф // Закон. Право. Государство. 2021. № 2 (30). С. 97-101.

References:

[1] Kirillova T.K., Kolmogorov M.V. The concept of social protection and the category of citizens affected by radiation and man-made disasters // Human rights activities in modern Russia: problems and their solutions. Collection of scientific works of the VII International Scientific and Practical Conference. 2021. S. 168-172.

[2] Repina T.A. Features of the formation of a model of social behavior of environmental migrants in host societies // Bulletin of Orenburg State University. 2015. № 3 (178). S. 37-40.

[3] Geldibaev M.Kh., Velikaya O.S. Legal problems of protection of persons affected by radiation and man-made disasters // Law. Right. State. 2021. № 2 (30). S. 82-86.

[4] Yevtushenko V.I. Features of the legal status of refugees and internally displaced persons and environmental migrants: comparative legal analysis // NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right. 2009. S. 125-130.

[5] Ikryam A., Yur A.S. Environmental migration: a new challenge for the world community // World politics. 2024. № 2. S. 1-14.

[6] Mukhametgareeva N.M., Yusupova Z.A. Legal status and international legal protection of climate refugees // Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University. 2025. № 3 (27). S. 269-276.

[7] Saryglar S.A., Maksimova S.G., Molodikova I.N. Environmental safety and migration challenges: sociological analysis of the situation in Russian regions // Society and Security Insights. 2018. № 4. S. 81-92.

[8] Hein de Haas. Climate refugees: The fabrication of a migration threat // URL: https://heindehaas.blogspot.com/2020/01/climate-refugees-fabrication-of.html (date of treatment: 25.03.2026).

[9] Kirillova T.K., Aliskerov A.Yu. Pensions, benefits, benefits as a form of social security for victims of radiation and man-made disasters // Law. Right. State. 2021. № 2 (30). S. 97-101.